

Бостонские браки в современной России и за её пределами

Современная Россия часто изображается оплотом традиционных семейных ценностей и пространством нетерпимости к альтернативным формам человеческого существования. Тем не менее, за фасадом официальной риторики скрывается огромное и разнообразное российское общество, выживающее в условиях патриархатного ренессанса и санкционированного властью наступления на сексуальную свободу. Данная статья посвящена бостонским бракам в современной России и за её пределами – уникальному явлению, демонстрирующему гибкость российского общества и его адаптацию к вызовам новой сексуальной и семейной политики. Мы представляем онлайн-проект «Живи с подругой», основанный в 2014 году для освещения и популяризации женского сожительства, бостонского брака и романтической дружбы. Проект также предоставляет площадку для знакомств женщинам, ищущим такие отношения. Проект фокусируется не на сексуальных отношениях, а на экономической, психологической, социальной поддержке подруги подругой.

«Живи с подругой» – оригинальный и новый проект, но понятие бостонского брака существует давно. Этот термин появился в XIX веке в Новой Англии (США) для обозначения отношений двух незамужних женщин, живущих вместе, ведущих общее хозяйство и заботящихся друг о друге. Подобные союзы существуют и в наше время в России, но зачастую они остаются невидимыми и непризнанными, поскольку для них нет укоренившегося в российской культуре названия. Перенос американо-американскую идею в российский контекст, мы стремились сделать бостонские браки более видимыми и показать, что такие женские союзы являются формой совместной жизни, достойной занять своё место в современном мире. Эта статья является продолжением наших активистских стремлений распространить идеи женского сожительства в целом и бостонских браков в частности.

Перевод данного эссе на английский язык опубликован в сборнике «Queering Paradigms VIII: Queer-Feminist Solidarity and the East/West Divide» (Peter Lang, 2020).

© Александра Ясенева, Екатерина Давыдова 2022

© ISSN 2524–2733 *Критика феміністична: східноєвропейський журнал феміністичних і квір-студій* 2022, № 5, с. 81–91. <http://feminist.krytyka.com>

История возникновения термина «бостонский брак»

Бостонский брак как форма женского сожительства появился в конце XIX века, когда множество получивших образование женщины искало возможности обрести независимость. Женщины, состоящие в бостонском браке, не просто делят общую жилплощадь, но и глубоко дружат, оказывая социальную, материальную и эмоциональную поддержку подруге подруге. Сам термин «бостонский брак» берёт своё начало от повести Генри Джеймса «Бостонцы», в которой были впервые описаны подобные отношения двух девушек (James 1886). Эту форму совместной жизни называли «браком», поскольку пара девушек, состоящая в таких отношениях, напоминает обычный брак – они так же заботятся друг о друге, делят бюджет и ведут совместную жизнь, как это делают миллионы других людей, состоящих в браке. Считается, что Генри Джеймса вдохновила на написание повести его сестра Элис Джеймс, состоявшая в бостонском браке с Кэтрин Лоринг. Стоит отметить, что термин «бостонский брак» был включён в Оксфордский словарь в 2017 году (Martin 2017). Несмотря на то, что термин «бостонский брак» появился в США, это явление имеет долгую историю в Европе.

Два-три века назад романтическая любовь, секс и брак не считались частями одного целого. Женщинам не обязательно было страстно любить своего супруга, а от мужчин не ждали супружеской верности. Романтическая любовь, в свою очередь, рассматривалась как часть отношений между близкими друзьями. При этом ряд историков, например, Кэрл Смит-Розенберг и Лиллиан Фэйдерман считают, что до конца XIX – начала XX века близкие, эксклюзивные и даже эротические отношения между белыми женщинами среднего и высшего классов в английской и англо-американской культуре считались нормальными и совместимыми с гетеросексуальным браком (Smith-Rosenberg 1975, 27-29; Faderman 1981, 195). Доподлинно неизвестно, включали ли такие союзы сексуальную составляющую, но некоторые авторки не исключают такой возможности (Rothblum and Brehony 1993, 5; Theophano 2004, 1-2). Бостонские браки характеризовались беспрецедентными эмоциональным накалом и преданностью. Среди известных примеров подобных отношений – такие пары, как Элеонора Батлер и Сара Понсонби (Ирландия, XVIII-XIX вв.), Мэри Уолстонкрафт и Фанни Блад (Англия, XVIII-XIX вв.), Эмили Дикинсон и Сьюзан Гилберт (США, XIX в.), а также Сара Орн Джуитт и Энни Филдс (США, XIX-XX вв.).

Современные исследовательницы, как правило, используют для обозначения подобных отношений между женщинами термин «романтическая дружба» (Mavor 1973, 85-87; Smith-Rosenberg 1975; Faderman 1981, 74-84; Furneaux 2009). Смит-Розенберг (1975, 27) полагает, что романтическая дружба стала ответом на ужесточение норм, регулировавших межполовые отношения, в результате чего менее зарегулиро-

ваные гомосоциальные сферы становились благоприятным местом для развития отношений. Фэйдерман считает, что масштабная трансформация общественных взглядов на близкие однополюе отношения пришлась на конец XIX — начало XX столетия, когда сексологи и психоаналитики начали маркировать такие связи как «лесбийские» и «извращённые» (Faderman 1981, 239-253; Faderman 1993, 33-35). До этого момента подобная «романтическая дружба» не осуждалась в английской и англо-американской культуре. Когда бостонские браки только появились в США в конце XIX века, они отличались от более ранних примеров романтической дружбы тем, что создававшие их женщины были, как правило, хорошо образованными, финансово независимыми, с феминистскими взглядами и ориентированными на карьеру. Они отличались от общественной нормы, принятой для женщин того времени, получая при этом больше свободы и возможностей (Theophano 2004, 1).

Существуют определённые разногласия по вопросу, можно ли считать женскую романтическую дружбу и бостонские браки формой культурной маскировки лесбийских отношений или их нужно рассматривать как принципиально иную форму близких взаимоотношений между женщинами. Ответ на этот вопрос будет различаться в зависимости от используемого определения лесбиянства, мы рассмотрим эту тему подробнее ниже.

В конце XX века на волне внимания к лесбийской истории и опыту, а также первых исследований на тему асексуальности возрождается интерес к тематике бостонских браков, понимаемых как «романтические, но асексуальные отношения среди современных лесбиянок» (Rothblum and Brehony 1993, 5-7).

Женское сожительство в России

Почему мы думаем, что американская концепция «бостонского брака» актуальна для современных российских женщин? На это есть множество причин: тяжёлое положение молодых женщин, потребность в безопасных и комфортных бытовых пространствах без мужчин, а также поиск сожительства во избежание одиночества.

Стоит отметить, что задолго до появления интереса феминисток к этой теме множество женщин в России уже жило друг с другом по тем или иным причинам. Это особенно характерно для студенток, а также, хотя и в меньшей степени, для пенсионерок. Когда мы только начали заниматься этой темой, мы получили множество откликов от тех, кто уже состоит в бостонском браке, но зачастую даже не знает, как обозначить подобные отношения. Мы решили, что, несмотря на все исторические особенности данного термина, очень важно дать имя этому явлению в русском языке, чтобы сделать его более устойчивым, и чтобы тем, кто желает подобных отношений, было легче артикулировать свои планы и находить партнёрок.

Из нашего личного общения и неформальных опросов, которые мы проводили на странице группы, мы узнали, что немало женщин задумываются о подобном образе жизни. Молодые женщины особенно часто живут или планируют жить вместе. Тем не менее, с возрастом многие из них оставляют отношения с другими женщинами, аргументируя это тем, что «так не принято» (см., например, Любавина 2017). Подобный нормативный взгляд, однако, противоречит тому факту, что в российском обществе существуют различные формы женских однополых несексуальных союзов. Это могут быть мать, бабушка и ребенок или студентки, вместе снимающие жильё. Хотя не все из них попадают под определение бостонского брака, мы считаем, что культурная репрезентация бостонских пар может дать таким союзам почувствовать свою значимость, ценность и целостность.

Проект «Живи с подругой»

Когда в 2014 году у нас появилась идея проекта, в русскоязычном сегменте интернета можно было найти только отрывочную информацию на эту тему. Фактически в доступе был только перевод с английского языка одной статьи о бостонском браке в современности на примере личного опыта такой пары (Kennedy 2001). В то же время нам было очевидно, что идеи сожительства между женщинами, бостонского брака и романтической дружбы имеют большой потенциал как с точки зрения потребностей российских женщин в целом, так и в контексте феминистской повестки.

Поэтому мы решили популяризовать идею бостонского брака в российском обществе и помочь другим женщинам найти партнёрок, основав проект «Живи с подругой». Кроме того, мы хотели предоставить больше информации и исторического контекста для подобных партнёрств, чтобы желающие найти подругу для бостонского брака знали, что они не одиноки в своих желаниях, что люди состояли в подобных союзах раньше и состоят в них сейчас, что это возможно и реально. С технической точки зрения проект «Живи с подругой» представляет собой открытую страницу в социальной сети ВКонтакте (vk.com) – крупнейшей и наиболее популярной социальной сети в России согласно отчёту Brand Analytics (BA 2018). Тем, кто ищет партнёрку, мы предлагаем заполнить анкету, в которой указываются личные качества ищущей, её потребности, интересы и ожидания, которые релевантны в данном контексте. Если мы подтверждаем содержание анкеты, она появляется на главной странице проекта, и другие женщины получают возможность связаться с авторкой анкеты. Мы никому не предоставляем жилище и не позиционируем себя как платформа для аренды жилья. Мы также публикуем на странице различные тексты, посвящённые теме бостонских браков и других видов женских отношений; журналистские материалы, освещающие эти явления; интервью с бостонскими парами и так далее.

Однако, существует логика намерений и логика обстоятельств, что приводит к различиям между нашими феминистскими намерениями и реакцией широкой женской аудитории на нашу инициативу. Среди женщин, подающих анкеты, встречаются самые разные люди: абитуриентки, желающие перебраться в большой город; студентки, ищущие альтернативу общежитиям; малообеспеченные молодые женщины, желающие разделить арендную плату; женщины с детьми, ищущие партнёрку для совместного ухода за ними; «квартироцентричницы» и, непосредственно, женщины, ищущие партнёрку для бостонского брака.

Тем не менее, мы приветствуем на нашей платформе не только бостонские браки, но и другие формы сожительства между женщинами. Мотивация не играет решающей роли, поскольку мы считаем, что, если женщины ищут партнёрку для совместного проживания, это будет полезно вне зависимости от условий, на которых они будут вместе, если таковые не предполагают эксплуатации. Поскольку мы получали некоторое количество анкет от женщин, искавших служанку в обмен на жильё, мы решили явно исключить эту категорию из своей целевой аудитории. Единственные помимо них, чьи анкеты мы находили лежащими вне миссии проекта, были «квартироцентричницы», для которых на первом месте стояли характеристики квартиры, а не человека, с которой предстоит строить отношения. Мы считаем, что информационных площадок, выстроенных вокруг аренды, и так достаточно много; в то же время наш проект ориентирован на межличностные отношения, в которых дом – это только пространство для реализации подобных отношений, а не самоцель.

Бостонский брак в контексте общей феминистской повестки

Наш проект носит ярко выраженную феминистскую направленность, а его тематика тесно связана с феминистской повесткой. Многие молодые женщины в российском обществе находятся в экономически уязвимом положении, что толкает их к раннему замужеству. Объединение усилий снижает издержки «взрослой» жизни и позволяет женщинам уйти с траекторий, предписываемых патриархатом, в альтернативные образы жизни, предоставляющие больше пространства для женской свободы. Сожительство женщин становится средством упрочения экономической и бытовой независимости женщин. Также оно может помочь создать безопасное пространство и предоставить возможность предотвратить различные формы домашнего насилия мужчин против гетеросексуальных и бисексуальных женщин. Такое безопасное пространство позволяет женщинам организовывать взаимодействие с мужчинами по правилам, установленным самими женщинами. Своя территория также позволяет женщинам лучше контролировать

условия, на которых происходит секс. Отсутствие гендерной иерархии между самими женщинами облегчает задачу равного распределения домашнего труда и, в ряде случаев, ухода за детьми. При этом другие разновидности иерархий, например, класс и этничность, практически не имеют значения, поскольку женщины, судя по анкетам в группе, стремятся найти равную партнёрку, исключая тех, кто находится в более социально уязвимом или влиятельном положении. Однако, в ряде случаев мы наблюдали проблематичные ситуации, когда женщины искали домработницу в обмен на жильё. Мы как проект не поддерживаем подобные действия.

Проект «Живи с подругой» также имеет немало пересечений с традиционной повесткой лесбийского движения, поскольку лесбофобия, а также недостаточная и искажённая репрезентация женских пар в культуре затрагивает не только лесбиянок и бисексуалок, но и женщин, находящихся в бостонском браке. Кроме того, невидимость лесбиянок тесно связана с невидимостью любых женских союзов, а также обесцениванием значимости таких отношений как со стороны общества, так и самими участвующими в них женщинами. Таким образом, влияя на создание более дружественной и принимающей социальной атмосферы, положительная репрезентация женских пар может принести пользу как лесбиянкам, так и бостонским парам.

Бостонские браки как часть спектра женской интимности и практика гиносимпатии

Мы считаем, что близкие отношения между женщинами образуют спектр женской интимности, который охватывает различные формы взаимоотношений между женщинами: от добрососедства и дружества до бостонского брака и романтической или сексуальной пары. Эти формы могут перетекать друг в друга и переплетаться, образуя плотную сеть женских социальных взаимодействий. Спектр интимности между женщинами позволяет преодолеть дихотомии лесби-/гетеро-, дружбы/романтических отношений. Наше понимание близко к идее Адриенны Рич о лесбийском континууме, которая была предложена, чтобы «включить диапазон – как в жизни каждой женщины, так в исторической перспективе – опыта идентификации с женщинами как группой, а не просто того, что женщина имела или сознательно желала генитального сексуального опыта с другой женщиной» (Rich 1980, 27). Лесбийский континуум стремится объять различные «формы наиболее важной эмоциональной глубины между и среди женщин, включая разделение общей богатой внутренней жизни, формирование женской группальности на основе борьбы с мужской тиранией, предоставление и получение практической или политической поддержки» (там же). Соответственно, лесбийство это не только какая-то одна форма взаимоотношений между женщинами; напротив, оно охватывает целый спектр

женского опыта. В этой связи бостонские браки определённо имеют отношение к лесбийству.

Мы также считаем, что близкие горизонтальные отношения между женщинами закладывают основы формирования женской группальности и, как следствие, способствуют развитию социальной базы феминистского движения. Наши идеи лежат в контексте концепции гиносимпатии, разработанной Джэнис Рэймонд в её книге *«Страсть к подругам: к философии женской близости»* (2002). Она определяет гиносимпатию как «в целом, притяжение, влияние и движение женщины к женщине» (Raymond 2002, 7):

Гиносимпатия это не только любовные отношения между двумя или более женщинами, но также и свободно выбранная связь, которая, будучи избранной, задействует определённые взаимные заверения, основанные на чести, преданности и близости (Raymond 2002, 9).

Согласно Рэймонд, «императив женской дружбы состоит в том, чтобы женщины были равны своим жизненно важным «вуманистским» самостям, что равнозначно задаче создания гиноцентричного существования» (13). «Гиносимпатия обнадёживает относительно того, что феминизм будет всё менее и менее опосредован мужчинами и мужскими определениями того, что значит равенство» (14). Таким образом, мы признаём наличие глубинного аспекта гиносимпатии в основе современных бостонских браков.

Результаты проекта

За четыре года существования проекта мы заняли нишу поиска сожительниц через интернет; сегодня число подписчиц превышает 8600 человек, к нам регулярно поступают новые анкеты. Мы также считаем важным, что нам удалось собрать в одном месте имеющуюся информацию по тематике бостонского брака и романтической дружбы между женщинами на русском языке; многие из этих материалов являются переводами, подготовленными волонтерками проекта. Более того, в результате нашей деятельности тематика бостонского брака стала видимой в феминистской и в журналистской среде, появились группы-аналоги (Бостонский брак 2016; Домик подруг 2016; Fem Home 2017). Когда мы только начинали проект, о явлении бостонских браков в популярных СМИ никакой информации не было. Однако, вскоре после создания паблика начали публиковаться статьи о бостонских браках, это явление стало освещаться за пределами феминистских площадок, доходя и до конвенциональных женских интернет-журналов и популярных медиа (Мишишина 2017, Блинова 2016, Кленова 2015, Егорченко 2015, Любавина 2017). Несмотря на это, до сих пор существует недостаточно информации по данной тематике на русском и английском языках. Кроме того, проект также сталкивается с различными проблемами. Например, в их числе

неравномерный географический охват, недостаток мотивированных волонтеров, сложности с получением обратной связи и поиском выхода на сообщество. Больше всего анкет поступает из крупных городах, в особенности, из Москвы и Санкт-Петербурга, где гораздо легче найти себе пару. Ярко выраженную часть нашей аудитории составляют абитуриентки, которые во время вступительных экзаменов и в начале учебного года переезжают в более крупные города, в которых находятся университеты. Таким образом, наш проект вносит свой вклад в повышение межрегиональной мобильности девушек. Мы не имеем точной информации о том, сколько людей успешно нашли себе партнёрку с помощью нашей платформы, поскольку часто люди находят друг друга и уходят, не давая никакой обратной связи. Лишь спустя месяцы или даже годы мы можем узнать, что, оказывается, когда-то паблик помог этому человеку.

Мотивация подписчиц

Мы использовали информационные возможности нашего проекта для проведения опроса среди подписчиц, чтобы выяснить, кого они ищут. Это был онлайн-опрос, который мы запустили в феврале 2017 года, и в котором приняли участие 304 человека. Согласно результатам нашего опроса (Живи с подругой 2017а), преобладает материальная мотивация (44.08% ищут компаньонку для совместной аренды по тем или иным причинам). 29.61% ищут партнёрку для жизни и родственную душу с прицелом на бостонский брак, а 19.74% – просто подругу. 6.58% отметили опцию «другое», среди них – женщины, ищущие спутницу старшего возраста, романтическую партнёрку с квартирой или помощь в воспитании детей.

Нас также интересовала основная мотивация, исходя из которой женщины ищут себе сожительницу. Поэтому в июле 2017 года мы провели другой опрос (Живи с подругой 2017b) на тему мотивации подписчиц. В нём приняли участие 486 человек, и большинство женщин в качестве основной причины, по которой они выбирают жить с подругой, назвали физическую, психологическую и эмоциональную безопасность женского союза (30.25%). На втором месте находятся причины, связанные с материальным положением (19.14%) и на третьем – те, кто осознанно ищет женских партнёрских отношений (16.05%). Существенную часть составляют и студентки, для которых женское партнёрство представляется более привлекательной альтернативой студенческому обществу (9.88%). Другие женщины в качестве причины отметили, что они не хотят жить в одиночестве (8.23%); думают, что с другой женщиной проще договориться о равном разделении домашних обязанностей (3.7%); ищут сексуальной или эмоциональной автономии от мужчин (3.29%); не желают вступать в брак (3.09%); ищут поддержки (2.26%). 4.12% выбрали опцию «другое».

Наши опросы показывают следующий тренд: потребности в безопасности и материальные проблемы выходят на первый план, а совместное проживание с другой женщиной предоставляет средства для реализации этих потребностей. Результаты опросов соответствуют нашей изначальной гипотезе о том, что бостонские браки могут быть действенной жизненной стратегией в российском контексте. Более того, мы видим, что прагматические, материальные факторы играют значительную роль, что не может быть объяснено исключительно идеологической ангажированностью опрашиваемых. К сожалению, мы не можем получить больше информации об участницах опросов, и мы надеемся, что будущие исследовательницы смогут составить более подробный социологический портрет женщин, желающих вступить в бостонский брак.

Реакция общества

Мы провели четыре интервью с бостонскими парами для нашей площадки (Живи с подругой 2014a; Живи с подругой 2014b; Живи с подругой 2014c; Живи с подругой 2015); в открытом доступе есть несколько интервью, взятых у пар различными СМИ (Егорченко 2015; Кленова 2015; CityDog.by 2015; Любавина 2017). Чаще всего в интервью девушки, живущие в бостонском браке, говорят, что родственники и друзья воспринимают такие пары положительно или нейтрально. Однако, бостонский брак ещё не воспринимается как доступный альтернативный образ жизни. В интервью девушки, живущие в таких отношениях, отмечают, что люди склонны расценивать их союз как нечто временное и спрашивать о замужестве, считая, что классический брак ценнее, и, как только появится возможность вступить в него, бостонский союз распадется. Окружающим часто сложно воспринимать бостонскую пару всерьёз, поскольку многие считают, что сожителство означает либо лесбийские отношения, либо соседство, при котором между девушками нет никаких отношений.

К нашему удивлению, мы практически не сталкивались с негативными реакциями или агрессией в адрес проекта. В то время, как многие лесбийские сепаратистские группы вынуждены закрываться и защищаться от постоянных набегов, у нас всё относительно спокойно. Поскольку мы не позиционируем себя ни как лесбийский, ни как сепаратистский проект (хотя у нас дружественно-нейтральное отношение к лесбийским сепаратисткам), мы не привлекаем столько агрессии со стороны мужчин. Мы стараемся работать на широкую аудиторию, в частности, мы не требуем от подающих анкеты участниц идентифицировать себя как феминисток. Из-за этого феминистский потенциал проекта не всегда очевиден со стороны. Но мы стараемся соблюсти баланс между шириной охвата аудитории и соответствием контента идеям проекта. Это не так просто, как кажется, поскольку идеи, лежащие в основе

нашего проекта, постоянно подвергаются выхолащиванию со стороны людей, рассматривающих нашу деятельность через призму своих интересов, например, как платформу для решения вопросов аренды.

Заключение

Сожительство между женщинами становится не только средством упрочения экономической и бытовой независимости российских женщин, но и способом радикальной трансформации повседневности, представляющим решения проблем, с которыми они сталкиваются в условиях наступления на женские права и сексуальную свободу в современной России. Отклик наших подписчиц и интерес со стороны СМИ показывает, что проект «Живи с подругой» крайне актуален в нынешней ситуации. Мы видим, что прагматические, материальные факторы играют значимую роль в выборе подруги в качестве партнёрки по сожительству; потребности в безопасности и денежные вопросы выходят на передний план, а жизнь с другой женщиной становится средством реализации этих потребностей. Более того, эти вопросы особенно актуальны для молодых женщин, находящихся в экономически уязвимом положении, что зачастую подталкивает их к вступлению в традиционный брак. Таким образом, бостонский брак может становиться выходом из патриархальных структур и, особенно в случае студенток, возможностью для молодых женщин жить независимо и в достатке. К сожалению, российское общество в целом до сих пор не признаёт бостонский брак как серьёзную жизненную стратегию для и рассматривает его по большей части как экзотический выбор. Однако, мы считаем, что всё изменится по мере того, как всё большее число женщин будут выбирать бостонский брак.

С момента запуска нашего проекта мы заявляли о феминистских основаниях, лежащих в основе нашей работы, и мы рады видеть, что ряд других российских феминистских инициатив включили эту тему в свою повестку. Бостонский брак и другие формы взаимоотношений спектра женской интимности заполняют разрыв между навязываемым в обществе традиционным гетеробраком и последовательным лесбийским сепаратизмом, который стремится создать и поддерживать сепаратные пространства только для женщин как на социально-политическом, так и на личном уровнях, но подвергается маргинализации. Наш проект стремится покрывать полный спектр отношений между этими двумя полюсами, впрочем, не исключая самих полюсов. Он открыт не только для женщин, идентифицирующих себя как лесбиянки, но также и для бисексуалок, асексуалок, гетеросексуалок и других женщин вне зависимости от их сексуальной ориентации. Именно по этой причине мы позиционируем себя как феминистский, а не ЛГБТ-проект. Своей деятельностью мы стараемся открывать более широкое пространство возможностей для каждой женщины выбирать согласно её индивидуальным потребностям. Мы считаем важным прямо и открыто

говорить о спектре интимности между женщинами, о тех альтернативных жизненных сценариях, которые нам доступны, чтобы открыть эти возможности не только для относительно узкой категории женщин, идентифицирующих себя как лесбиянки, но и для как можно большего числа женщин, независимо от степени их радикальности и нацеленности на сепарацию.

Мы верим и надеемся, что те изменения, которые это влечёт за собой – увеличение степени независимости, автономии от мужчин в экономической, психологической, эмоциональной и бытовой сферах, а также развитие крепких подружеских и сестринских горизонтальных связей между женщинами – закладывают фундамент для освобождения женского и, как следствие, человеческого рода.

- Блинова Даша. 2016. Что такое «бостонский брак»? <https://www.sympaty.net/20161228/bostonskij-brak/>
- Бостонский брак... 2016. «Бостонский брак». <https://vk.com/bostonmarriage>
- Домик подруг... 2016. «Домик подруг». <https://vk.com/domikpodrug>
- Живи с подругой 2014а. Интервью с Эночкой и Дикарём. https://vk.com/wall-81914161_41
- Живи с подругой 2014b. Интервью с Василисой и Алисой. https://vk.com/wall-81914161_83
- Живи с подругой 2014с. Интервью с Лирией Иванец и Татьяной Винокур. https://vk.com/wall-81914161_130
- Живи с подругой 2015. Интервью с Аней и Таней. https://vk.com/wall-81914161_492
- Живи с подругой 2017а. Кого вы хотите найти в нашем паблике? https://vk.com/wall-81914161_5746
- Живи с подругой 2017b. Основной причиной, по которой я хочу жить с подругой, является https://vk.com/wall-81914161_6769
- Кленова Татьяна. 2015. Бостонский брак: почему девушки решают жить вместе, *Афиша Daily*, 14 сентября. <https://daily.afisha.ru/archive/gorod/people/bostonskiy-brak-pochemu-devushki-reshayut-zhit-vmeste>
- Егорченко Дарья. 2015. Новая городская семья: однополое сожительство без секса, *MAKEOUT*, 14 верасня. <https://makeout.by/2015/09/14/novaya-gorodskaya-semya-odnopoloe-sozhitelstvo-bez-seksa.html>
- Любавина Елизавета. 2017. Бостонский брак: Почему женщины решают жить вместе, *Wonderzine*, 25 июля. <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/228144-boston-marriage>
- Мищишина Кристина. 2017. Бостонский брак. Женская прихоть или отношения будущего? *Женский ответ*, 17 августа. <https://zhenskiy-otvet.ru/psikhologiya/item/664-bostonskij-brak-zhenskaya-prikhot-ili-otnosheniya-budushchego>
- ВА. 2018. Социальные сети в России: Цифры и тренды, осень 2018, *Brand Analytics*, 4 декабря. <https://br-analytics.ru/blog/socseti-v-rossii-osen-2018>
- CityDog.by. 2015. 'Вместе с Галей мы делим даже постель'. Почему минчанки живут в бостонском браке, *CityDog.by*, 30 сентября. <https://citydog.by/post/boston>
- Fem Home. 2017. Жильё для женщин Fem Home, Fem Home. <https://vk.com/fem-home>

- Kennedy, Pagan. 2001. "So... Are You Two Together?" *Ms. Magazine*, June 2001. Перевод radlesbian, radlesbian.wordpress.com/2009/07/04/так-что...-вы-двое-вместе Оригинал статьи доступен по ссылке web.archive.org/web/20120114144934/https://msmagazine.com/june01/marriage.html
- Faderman, Lillian. 1981. *Surpassing the Love of Men: Romantic Friendship and Love between Women from the Renaissance to the Present*. New York: William Morrow & Co.
- Faderman, Lillian. 1993. "Nineteenth-Century Boston Marriage as a Possible Lesson for Today." E. Rothblum and K. Brehony (eds.) *Boston marriages: Romantic but asexual relationships among contemporary lesbians*, 29–42. University of Massachusetts Press.
- Furneaux, Holly. 2010. "Emotional Intertexts: Female Romantic Friendship and the Anguish of Marriage." *Australasian Journal of Victorian Studies* 14 (2): 25–37.
- James, Henry. 1886. *The Bostonians*. Reprint, Modern Library, 2003.
- Martin, Katherine Connor. 2017. Is post-truth even a thing? An OED update, <https://blog.oxforddictionaries.com/2017/06/26/oed-update-post-truth-woke/>
- Mavor, Elizabeth. 1973. *The Ladies of Llangollen: A Study in Romantic Friendship*. Harmondsworth, Eng.: Penguin Books
- Raymond, Janice G. 2002. *A Passion for Friends: Toward a Philosophy of Female Affection*. Spinifex Press.
- Rich, Adrienne Cecile. 2003. "Compulsory Heterosexuality and Lesbian Existence (1980)" *Journal of Women's History* 15 (3): 11–48.
- Rothblum, Esther. D. and Brehony, Kathleen A. (eds.) 1993. *Boston marriages: Romantic but asexual relationships among contemporary lesbians*. University of Massachusetts Press.
- Smith-Rosenberg, Carroll. 1975. "The female world of love and ritual." *Signs: Journal of Women in Culture and Society* 1 (1): 1–29.
- Theophano, Teresa. 2004. Boston Marriages, *lbtq Archives*, www.glbqtarchive.com/ssh/boston_marriages_S.pdf